

1 АПРЕЛЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ПТИЦ

Покормите птиц с руки

Минувшей суровой зимой супруги Козловы спасли десятки птиц: в городе жизнь пернатых всегда в опасности.

Светлана Козлова.

Бердвочеры Павловского парка

Спозаранку по Павловскому парку разносится свист. Это Светлана зовет Пусю. Пуся, большая синица, летит на ладонь, хватая семечку и улепетывает назад в голый кустарник. Светин свист — сильный, залихватистый, должно быть, так свистели Светины прабабки, уральские казачки. В полусотне метров от Пуси в ажуре берез пируют поползны: они «перехватили» Светино мужа Николая.

Супруги Козловы — бердвочеры. Николай английское «бердвочер» не любит, предпочитая русское «наблюдатели за птицами». Однако суть не меняется: оба слова означают «безумцев», готовых проехать сотни километров и даже подвергнуться опасности ради наблюдения за редкой пичугой. Если есть такая возможность. А тот, у кого, как у Козловых, возможности нет, наблюдает за птицами прямо в городе.

Почти всю жизнь Светлана и Николай проработали во втором цехе Ярославского шинного завода. Она оператором, он рабочим при смесителе ингредиентов для резины. Работа тяжелая, в сменах, такая, что к пенсии от тысяч перекинутых тонн резиновых смесей по утрам Николай кричал от боли. Шинный и Светлане потрепал здоровье. При подобном рабочем ритме ездить Козловым было некогда. Всех путешествий-то у них за жизнь было одно — на теплоходе по Волге. А птиц Козловы полюбили уже на пенсии, полюбили через песню и горе.

— Мой папа пел в самодеятельности, бабушка исполняла романсы, я тоже пела, но без любви, — рассказывает Светлана. — А к старости почувствовала: хочу петь. На работе сказала: «Выйду на пенсию — пойду в хор». В 2007 году к нам в Ярославль приехала певица Лена Василек! На ее концерт я побежала бегом и села в восьмом ряду. На концерте певица пошла к зрителям с песней «Парней так много холостых». Я подумала, до меня

не дойдет, а она дошла и микрофон протягивает. Тут у меня в горле что-то как-то застряло — ни петь, ни говорить не могу. Я ведь человек стеснительный. А Лена подумала: я просто петь не хочу и с упреком говорит: «Такая приятная женщина, а спеть не хочет...» Меня это так задело-е-ло! Она же моя богиня! Пошла я домой, купила кассету с Лениными песнями и давай вместе с ней петь — голос ставить.

И поставила. Теперь Светлана даже солирует в хоре «Русские узоры» при ДК Добрынина. Но случился момент, когда петь она не смогла. Была у Светы старшая, самая близкая, самая любимая сестра Лиля. Лиля умерла, и у Светланы от горя пропал голос. Чтобы вернуть жену к жизни, Николай стал водить ее в Павловский парк.

— А я крылышки опустила, плачу и птичек не замечаю. Встретилась мне в парке хорошая женщина Тамара. Она и говорит: «Света, что ты просто так гуляешь? Посмотри на птиц. Неинтересно тебе?!» Тамара показала мне первых птичек: пищуху, поползню, зяблика. А дальше я стала птиц фотографировать и определять через Интернет. За мной и Коля птицами увлекся.

Пернатые буквально вернули Светлану в хор.

Пуся, Дуся, Жиган и компания

Светлана предлагает мне покормить Пусю. Я тяну ладонку с семечками к остренькому синичьему клюву, но та осторожничает.

— Не возьмет, — заключает Света. — Ко мне привыкла. Птицы ведь запоминают образ человека.

Идем к поползням. Козловы прячутся, я недвижно стою с протянутой рукой, а поползень проводит проверку безопасности с березы. Можно! Пичуга летит на ладонь.

— Лохматик! — просвещает меня Света. — Видишь, весь взъерошенный.

пернатых всегда в опасности.

Большая синица.

К Лохматику присоединяются другие поползны. Пока мужики насыщаются, жена Лохматика снует туда-сюда со строительным материалом в клювике, строит гнездо. Вскоре к нашему пиршеству подтягиваются длиннохвостые синицы и обыкновенная зеленушка. В плетях прошлогодней малины, делая вид, что ему безразлично, возится малый пестрый дятел. Это зрители, с руки они есть не станут. Разве что дятел увидит да умыкнет семечку, что поползень спрячет под кору про запас.

Я ощущаю, как острые коготочки Лохматика нежно скребут мой палец, под невесомыми перышками трепещет пичужье сердечко.

Пичуга на ладошке — это радость

— Чувствуешь радость? — Света лучится от счастья. — Птичка села на ладошку, значит, тебе доверилась.

Кормить птиц с руки Козловы научились в Интернете. Первым приручили поползню по имени Любимчик. Правда, первую «приручительную» семечку он склевал с ботинка. Второй с рук стала есть Пуся. Затем буроголовые гаички Дуся и Жиган. Дуся среди всех самая отважная птаха. Она может гулять по плечам, прыгать по шапке, а в самый холод долго есть на теплой ладони. Дуся научила летать на руку и своего супруга — страшного задиру Жигана.

— Однажды Дуся слетела на руку, взобралась на плечо, растопырила крылья и затенькала. Звала Жигана: лети, мол, здесь не обидят, — смеется Света.

Но самым необычным «выкормышем» Козловых был малиновка Рыжик. Неопытный слеток, без страха скачущий меж человеческих ног, был замечен ими летом на глухой тропинке. Света набрала малины и разложила перед птенцом на земле.

Рыжик малину съел и на следующий день скакал там же. Увидев Свету, обрадовался, забил крылышками, раскрыл клюв.

— Он тебя за мамашку принимает! — прокомментировал Коля.

С этого дня малиновку кормили ежедневно. А потом Рыжик вырос и улетел. Света плакала. «Не плачь, другие Рыжики появятся», — утешал ее Коля.

Правильное меню

Кормление птичек с рук — дело хорошее. Оно нравится взрослым, а детям особенно. Ребятишек Козловы учат общению с пернатыми. Но все-таки жизнь пичугам зимой сохраняется не ручной прикорм, а кормушки.

Кормушек в Павловском парке несколько десятков. Семь из них на попечении Козловых. Они наполняют их каждое утро в любую погоду. Когда Светлана занята в хоре, Николай делает это один и затем отчитывается перед супругой. Прогулов у него за три года не было.

— Вовремя положить корм в кормушку — спасти птицу, — говорит Света. — Если птичку вовремя не покормить, она умрет от холода, потому что птички маленькие и их тело плохо сохраняет тепло.

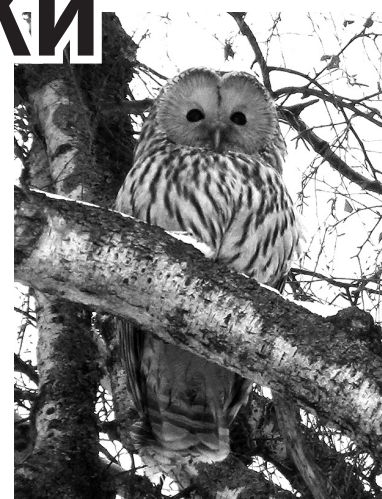
Но многие кормушки в парке пусты.

— Некоторые насыпят в кормушку килограмм семечек и думают, больше не надо, — объясняет Светлана. — Птички семечки, конечно, съедят. Но на следующий день кормушка будет пуста. Птицы обманутся. Так что лучше подкладывать корм понемногу, но ежедневно.

Так же важно правильное птичье меню. Для поползней и прочей мелюзги Козловы кладут в кормушки нечищенные семечки, для дятлов — творог и мелко нарезанный сыр, для соек — желуди, которые запасли в парке осенью. Синицам на кустах развешивают кусочки сала. Этой зимой сало стали воровать на закуску двуногие. Пришлось переместить столовую из парка в глухой овраг. Класть в кормушки черный хлеб категорически нельзя. Это яд для птиц! Черный хлеб задерживается в птичьих зобиках и начинает бродить. Не нужно сыпать в кормушки пшено и другие крупы, их едят только воробьи.

Будет ли парк?

За годы наблюдений Козловы много узнали о птицах. Они подсмотрели брачный танец дятла и жестокие драки малиновок за территорию. Видели, как сойки откуда-то пригнали нашу краснокнижную сову —

Длиннохвостая неясыть.

длиннохвостую неясыть. Гостью сутки просидела на березе, полупала глазами, позевала и улетила. Наблюдали, как остался на зимовку зяблик и благодаря людям пережил холода, а не улетевшая малиновка погибла. Супруги знают, что Павловский парк приютил 21 вид зимующих птиц и 27 перелетных. Но их тревожит дальнейшая судьба парка.

Уже сейчас из-за новостроек вдоль Тутаевского шоссе он сильно перегружен. В хорошую погоду на каждой сотке парка горит костер и жарится шашлык. Летом шумные компании тревожат гнездящихся птиц. Парк вытаптывается. Едва заметные тропинки среди деревьев уже давно превратились в широченные дороги. Парку и сейчас сложно выстоять, а его еще собираются обстроить многоэтажными домами.

— В этом году еще по снегу вернулась домой пара обыкновенных дроздов, — рассказывает Света. — Раньше я была бы спокойна, до тепла дрозды прокормились бы прошлогодними яблоками с поля у парка. Там раньше была деревня Павлово и по генплану 2006 года это место должно было отойти к парку. Но теперь яблонов нет. Их выкорчевали прошлым летом. Генплан изменился, поле отдали под застройку.

Я сразу вспомнила прошлогодние публичные слушания, на которых застройщики убеждали людей, что парк не пострадает, так как на том поле и на куске парка в 3 гектара, который тоже собирались застроить, они не вырубали ни одного ценного дерева. Но в целостной системе Павловского парка нет ценных и неценных деревьев. Важны все. Например, на границе парка и поля росли невзрачные кусты. А в них гнездились соловьи. Застройщики уничтожили кусты, и соловьев не стало. А когда под застройку чистили поле, страшно, почти по-человечески, кричала трясогузка. Птица металась над землей, искала птенцов и не находила. Ее дети были завалены землей равнодушным бульдозером. Трясогузка рыдала, и видевшая все Света рыдала вместе с ней...

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото автора
и из архива семьи КОЗЛОВЫХ